

Тигр на гербе. И не только...

С историей жизни амурских тигров на территории нынешней Еврейской автономной области от середины XIX века до наших дней знакомит читателей газеты «Биробиджанер штерн» журналист Виктор Горелов.

До начала 1997 года Еврейская автономная область не имела собственного герба, хотя от момента образования первого в СССР еврейского национального субъекта прошло уже более шестидесяти лет. Весь этот период область входила в состав Хабаровского края и довольствовалась его государственным символом в виде гималайского медведя. И лишь став самостоятельным регионом, автономия обзавелась собственным гербом. Из всего многообразия животного мира Приамурья в администрации ЕАО решили, что самым колоритным объектом будущего герба станет амурский тигр. И он стал им, получив добро Геральдической палаты России.

Правда, присутствия собственно тигров на территории области тогда не наблюдалось как минимум уже лет двадцать. В то же время среди местных топонимов сохранились доказательства пребывания тигров практически во всех таежных урочищах Малого Хингана. Две тигровые пади имелись в сутарской кедрово-широколиственной тайге в Облученском районе и у подножия небольшого хребта Остряки в Ленинском районе. С хребта Даур сбегает речка Тигровая. Есть в биджанских сопках одна из пещер с таким же названием. Один из притоков реки Биджан носит название Куты. Это имя ему дали, вероятно, еще в давние времена биджанские гольды, чтобы не произносить вслух настоящего названия тигра – амбани (или амба). По их поверьям, тигр является злым духом и может отомстить за это людям.

И казаки тоже в долгу не оставались

Казаки Первого Амурского пешего батальона, водворенные на Средний Амур в 1858 году, после заключения с Китаем Айгунского договора, начав здесь зверовой промысел, быстро поняли, что тигры являются серьезными соперниками при добыче копытных животных, и стали уничтожать их. Правда, тигры тоже не оставались в долгу. Один из таких эпизодов описан в книге очерков литератора и путешественника С. Максимова «На Востоке. Поездка на Амур», изданной в Санкт-Петербурге в 1864 году. В станице Екатерино-Никольской ему рассказали, как годом раньше жертвой хищника стал один из казаков. Он стоял часовым у казенного склада с оружием и боеприпасами, глубокой ночью на него напал тигр и лишил жизни. Наутро были организованы поиски тигра-убийцы. Трое казаков обнаружили его в нескольких верстах от станицы и отомстили за смерть своего товарища, уничтожив хищника.

Этот трагический случай, когда тигр напал на человека, не единственный. К такому выводу в свое время пришел кандидат исторических наук, доцент Хабаровского пединститута Леонид Востриков, изучая тигриную популяцию, обитавшую на территории современной Еврейской автономной области.

В начале 1982 года мною был опубликован материал, касающийся этой проблемы. Думается, что небольшой отрывок из этого очерка ученого, к сожалению, ушедшего недавно из жизни, будет интересен читателям.

«Когда казаки сообщили Густаву Ивановичу Радде (русский ученый, изучавший в 1857–1858 гг. флору и фауну юго-восточной части Малого Хингана – прим. авт.), что в здешних лесах водятся тигры, натуралист не поверил. Однако достоверность информации подтвердилась быстро. Уже в сентябре 1857 года, на третий месяц пребывания у подножия гор, ученый встретил экзотического зверя. За год и три месяца отшельнической жизни, среди девственных лесов, таких встреч было четырнадцать. Одна из них едва не закончилась трагически. Завидев тигра, Радде оторопел, но сопровождавший его казак мгновенно вскинул штуцер и метко выстрелил».

Казаки с убитым тигром

Тигры держали в страхе не только первопоселенцев-крестьян, но и казаков, вооруженных кремневыми ружьями. Удивляться этому не приходится, так как на процедуру заряжения уходило несколько минут. Лишь с появлением капсюльных винтовок люди могли противостоять дерзким хищникам. Судя по отчетам генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского, в 1859–1863 годах жители селений, входивших в пределы нынешней Еврейской автономной области, убили 26 тигров.

Почти ежегодно разыгрывались кровавые трагедии.

«Накануне моего приезда в Екатерино-Никольскую станицу, – писал Б. Кукель, посетивший Приамурье в 1859 году, – там появился тигр. Он схватил казачью лошадь и на виду у всех унес ее. В другой станице зверь растерзал ночного сторожа. Газета «Восточное обозрение» в 1889 году сообщала: «Близ выселка Столбовое на открытом степном месте тигр напал на шестидесятилетнего старика Головина, который устанавливал капканы на пушных зверьков. Редкий по своей величине экземпляр был убит».

В архиве сохранился приказ Приамурского генерал-губернатора Н. Гродекова. «В конце октября 1899 года казак раддевской станицы А. Кобызев единолично убил двух тигриц. Сердечно благодарю за доблесть, на память подвига жалую ему почетное ружье...»

«Чем может гордиться Помпеевка, так это охотой на тигров, – сообщала газета «Амурский край» в 1909 году. – Явился тигр ходовой, как выражаются местные жители. Тигры в поисках добычи, оставив тайгу, придвинулись к населенной местности, наводя страх на помпеевцев. Лихой казак Лелетин уже убил двух тигров».

В те годы никому в голову не приходило, что наступит время, когда тигр будет взят под охрану. С прокладкой железных дорог, строительством городов и поселков, уменьшением площади лесов численность тигров в области сокращалась. В 1940-х годах севернее реки Биры звери уже не встречались, в 1957 году в области обитало не более десяти тигров, преимущественно в лесах Малого Хингана и Помпеевского хребта. Численность их поддерживалась за счет заходов животных из-за рубежа, но в конце 1960-х годов миграции прекратились. В новейших сводках утверждается, что очаг обитания тигров в

бассейне рек Биджана и Биры практически прекратил существование. Известный дальневосточный охотовед А. Казаринов после тщательного обследования местности в 1970 году зарегистрировал следы единственного тигра, последнего в области «царя приамурских джунглей».

На Сутаре этих кошек было много

А между тем даже данные о численности полосатых хищников, приведенные Л. Востриковым, не дают полного представления о всей бывшей популяции тигров на территории автономии. Где-то, кажется, в 1965 году мне пришлось познакомиться с дедом Афанасием Быковым, охотником из поселка золотодобытчиков Сутара. Ему было уже под семьдесят. По его рассказам, в сутарских урочищах в середине 1920-х – начале 1930-х годов было много тигров, и он, профессиональный охотник, поставлявший мясо таежной дичи в поселковую столовую, истребил за это время десяток тигров. Может, дед и приукрасил свои охотничьи подвиги. В самом поселке (он был тогда крупным, с населением около 700 человек) тигры не появлялись, а вот с ближних пастбищ исчезали коровы, а иногда и лошади. Люди из этого отдаленного поселения если и ходили осенью за грибами и орехами, то не в одиночку, а компаниями. К началу 1940-х годов, по словам А. Быкова, тигров в сутарских таежных дебрях оставалось единицы, да и те вскоре исчезли.

Ночевка с тигром

Примерно в двухстах километрах от Сутары, в даурских и биджанских сопках, охотился Кузьма Ференцев, казак из села Квашнино Ленинского района. Общий промысловый стаж Кузьмы Федоровича превышал полсотни лет. Ему было что рассказать о своей профессии, и в 1961–1962 годах, в возрасте почти 80 лет, он сам описал свою жизнь в нескольких общих тетрадах и отдал их районному охотоведу Татьяне Путиловой. Она подготовила записки деда Ференцева к печати, задумав издать их отдельной книжкой. Это уникальное издание было напечатано, причем через много лет, в 2008 году в Нижнем Новгороде. В предисловии она объяснила это так: «Тетради кочевали со мной по Восточной Сибири, Дальнему Востоку, Сахалину, Приморью. Тетради я давно переписала, чтобы удобнее было работать с ними. Даже пять-десять лет назад об издании этой книги нельзя было и мечтать. Наступил XXI век, новые технологические возможности. Появилась надежда осуществить мечту охотника деда Ференцева». И называется книга «Меня родила тайга. Записки сибирского (даурского) охотника – деда Ференцева».

Даур, невысокий горный хребет на стыке нынешних Биробиджанского и Ленинского районов, был любимым местом охоты Кузьмы Федоровича. Его он описывал так. «Это горы. Сколько исходил я хребтов, но нигде не видел таких, как Даур. Он очень каменистый, так что трудно проехать на лошади. В Дауре очень много всякого зверья – изюбры, кабаны, медведи, лоси, тигры, барсы, рыси. Очень много козы, красных волков, пушного зверя – енота, барсука, лисы, колонка, а из птиц – рябчика, косача, фазана, потому что здесь ежегодно много желудей и кустов орешника, всякой ягоды – винограда, лимонника, в падах – голубицы».

Один из разделов своих записей дед Ференцев назвал «Ночевка с тигром». Вот как он описывает этот эпизод (дается без литературной правки).

«Приехали мы осенью на белковку. Ребятам сказал: «Я пойду искать мясо, оно нам нужно, а то ходить по горам на чае и сухарях не браво. С собой взял одеяло, если сегодня не убью никого, то ночую. Но в этот день убил мяса – молодого бычка, но было уже поздно. Решил ночевать. Сделал как обычно. На мясо набросал пороховых газов (то есть

несколько стреляных гильз, чтобы отпугивать от добычи хищников – прим. авт.) и пошел к хребту, к Царь-горе. Смотрю, свежие следы. Я сразу оттаборился на самом хребте, чтобы мне было видно во все стороны. Солнце уже село за горы. Сварил чаю, поджарил шашлык, наломал веток под бок, залез в одеяло, то есть в куль, и с устатку сразу заснул крепким сном. Спал до утра, а когда рассвело, я вылез и в ельнике стал собирать сучки, чтобы накласть костер. Пошел дальше в ельник, смотрю, что за след? Я ведь вечером тут не был. Пошел по следу и сразу понял – это тигра. Она пришла за мной с вечера моим следом, а когда почувала меня, то обошла ельник с северной стороны. Тигра вышла на хребет и повернула ко мне. Подошла метров на шесть, легла на снег и лежала остаток ночи, все налаживаясь вскочить, но что-то ее удерживало. Под ней снег растаял до земли, а лапы были протянуты вперед, хвостом истегала по сторонам, как бичом. Все это было видно, как на бумаге. Тигру задерживали вскочить пороховые газы. А я спал как убитый. Когда проснулся и стал вставать, она в это время айда от меня. Я быстро собрал мои манатки и за ней. А она вкруговую и на мой след. Я бросил идти по следу и вернулся на табор. Надо было вывозить мясо, а то она его съест. Пришел на табор, отправил двоих ребят, и они привезли мясо. Ребята говорят: «Она была у мяса, но не тронула». Я им говорю: «Она сегодня придет к нам ночью. Надо приготовить костер, а то тигра стянет лошадь».

Когда заря потухла, лошади захрипели, а собаки затаивали. А ночь была безлунная. Потом она как запоеет, как паровая машина, да как рявкнет. Ребята хотели стрелять, но я не дал им – бесполезно. Взял нагорелую палку, а она опять запела и очень близко. Я как махнул палкой в ту сторону, аж палка вспыхнула огнем. Тигра подзамолкла. Стало быть, ушла.

Я ребятам говорю: «Надо чай варить, а потом спать. Одного на караул. Если запоеет, то будите меня. А кто по воду пойдет?» Ключ был метрах в 20-ти. Ребята говорят, что мы лучше голодом будем спать, но не пойдем. Пришлось самому брать котелки, стал брякать ими, а когда набрал воды и пошел на табор да как закричу по-тигриному. Они схватили ружья да «бух», аж сопки загремели. Я пришел и смеюсь, а они говорят: «Кто тебя родил такого?» А я им говорю: «Меня родила тайга! Вот я и не боюсь никого».

Кстати, в этой увлекательной и правдивой книжке изложенная выше глава – единственная, посвященная тигру. Автор подробно описывает, как добывал он изюбрей, медведей, кабанов, косуль, рысей в урочищах, где тигры были совсем не редкость. Однако уничтожать бессмысленно тигров ему и в голову не приходило, даже в то время, когда тигровая охота поощрялась властями. Добыча таежной живности у казака Ференцева никогда не превращалась в наживу, а была вызвана жизненной необходимостью содержать свою большую семью.

Кто в тайге всех сильнее

Охотник с двумя добытыми тиграми.

Сошлюсь еще на одно редкое издание, в котором затронута тигриная тема. В 1957 году в Алма-Ате вышла книга очерков под названием «Царь джунглей» с описанием жизни тигров планеты. На одной из ее страниц есть редчайший фотоснимок, где запечатлен трагический исход поединка двух самых могучих хищников приамурской тайги. На переднем плане, на снимке, голова взрослого тигра. Рядом – ошметья полосатой шкуры и другие фрагменты тела. В подписи к снимку говорится: «Голова тигра, разорванного медведем, обнаруженная в окрестностях села Марьино Еврейской автономной области». Чего уж не поделили дикие звери, охотничью ли территорию или добычу, но тигр в схватке явно недооценил мощь своего соперника. К сожалению, дата этой съемки, а также имя фотографа в книге не указаны.

Похожая история произошла в тех же марьинских урочищах, правда, с противоположным исходом. Шестого апреля 2017 года в заказник «Дичун», примерно в десяти километрах от давно обезлюдившего села Марьино, была привезена из Приморья и выпущена на свободу молодая тигрица по кличке Филиппа, которая содержалась там в реабилитационном центре с раннего возраста. Закрепленный у нее на шее датчик показал через спутниковую связь, как тигрица в первые сутки обследовала свое жизненное пространство. На другой день она задержалась в одном из урочищ и находилась там еще более суток. Специалисты центра «Амурский тигр», доставившие Филиппу в «Дичун» и контролировавшие ее передвижение, вновь вернулись в заказник, на точку ее суточной задержки. Там они обнаружили оторванную голову гималайского медведя и одну его лапу. За дальнейшую судьбу тигрицы теперь можно не беспокоиться. Воспитанная в неволе, Филиппа не растеряла природных инстинктов охоты. Голод ей уж точно не грозит, если она справилась с более мелким, чем бурый медведь, «гималайцем», хотя за себя он постоять может, да и силой его природа не обидела.

Все начиналось с Золушки

В октябре текущего года в Биробиджане состоялась конференция, посвященная 20-летию первого в ЕАО заповедника «Бастак» и состоянию особо охраняемых природных территорий. Активно обсуждалась «тигриная» тема. Она началась с полуторагодовой тигрицы Золушки, завезенной в 2013 году из Приморья в заповедник «Бастак». Именно здесь стартовала программа президента России по акклиматизации тигров в более северных от Приморья регионах Дальнего Востока – Еврейской автономной и Амурской областях. В мае 2014 года из реабилитационного центра под Владивостоком были привезены в заказник «Журавлиный» Октябрьского района автономии тигрица Светлая и тигр Устин. Еще одна группа «переселенцев» из Приморья – самка Илона, самцы Боря и Кузя – тогда же была завезена в Амурскую область. Правда, там они по какой-то причине

не задержались и вскоре оказались на территории ЕАО. Первое потомство, двух тигрят, дала Золушка. Сейчас они ведут уже самостоятельную охоту в самом «Бастаке» или в его окрестностях. Фотоловушками зафиксирован тигренок от Светлой. Пока достоверно не установлено, является ли он единственным ее детенышем, хотя такое у тигриц случается крайне редко, а приплод может достигать трех-четырёх тигрят. Остается добавить, что в одиночестве пока пребывает тигрица Илона, обитающая в заповеднике «Хинганский», северная часть которого примыкает к окрестностям села Пашково Облученского района. Вероятнее всего, Илону и видели в начале лета нынешнего года неподалеку от поселка Хинганск того же района где-то в ста километрах от места ее обитания.

Таким образом, можно надеяться, что примерно через пять-шесть лет тигриную популяцию самки Золушка, Светлая, Филиппа и Илона увеличат вдвое или близко к этому. Так, кстати, считают и в областном управлении по охране, использованию и воспроизводству диких животных.

Иллюстрации из сборника «Амурский тигр. Домыслы, легенды, факты. 1855–1925гг.»

Виктор ГОРЕЛОВ